

Эльдар Ахадов
Храм нашей памяти

Тюркская топонимика Евразии

Эльдар Ахадов
**Храм нашей памяти. Тюркская
топонимика Евразии**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71535514
ISBN 9785006523630*

Аннотация

Книга обращена ко всему, что так или иначе связано с топонимикой с момента осознания человеком окружающего мира, возникновения речи, её развития и рождения письменности. Языки, словно реки, перемешиваются во времени и пространстве. Топонимика пестра, поскольку сложена из множества языков – мёртвых и живых. Автор рассматривает её тюркский слой среди множества иных, потому что легче различает его, ибо его предки были тюрками. Книга понадобится всем, кому дороги прошлое и будущее человечества.

Содержание

Об авторе и его книге	5
Рождение речи	7
О значениях слов	13
Об автохтонности языков	18
Тюркские топонимы Центральной и Восточной Европы	24
Гунны и Великое переселение народов	35
О «малых» народах Сибири	41
Орхоно-енисейская тюркская руническая письменность	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Храм нашей памяти Тюркская топонимика Евразии

Эльдар Ахадов

Фотограф Dmitry A. Mottl

© Эльдар Ахадов, 2025

© Dmitry A. Mottl, фотографии, 2025

ISBN 978-5-0065-2363-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе и его книге

Эльдар Ахадов – автор около 100 книг, изданных на азербайджанском, английском, испанском, итальянском, китайском, русском и сербском языках. Почетный член Союза писателей Азербайджана (2021), член Союза писателей России (2000), член Русского географического общества (2016), член Международного ПЕН-клуба. Сопредседатель Литературного совета Ассамблеи народов Евразии и Африки, глава Координационного совета Всемирной организации писателей, председатель топонимической комиссии Красноярского отделения Русского географического общества.

Книга обращена ко всему, что так или иначе связано с топонимикой с момента осознания человеком окружающего мира, возникновения речи, её развития и рождения письменности. Топонимика – наша память о прошлом, о наших предках. Древние географические наименования – Храм нашей памяти. Язык любого народа не является и никогда не являлся чем-то застывшим, языки человеческие всегда изменялись, развивались, соприкасаясь с языками соседей. Они и сейчас, словно реки, перемешиваются во времени и пространстве. Топонимика Евразии чрезвычайно пестра, поскольку сложена из великого множества разных языков и наречий, мёртвых и живых. Автор рассматривает её тюркский слой среди множества иных потому, что легче разли-

чает его, ибо его предки были тюрками. Книга понадобится всем, кому дороги и прошлое, и будущее человечества.

Рождение речи

Не всё, что мы видим, действительно существует. Не всё, что действительно существует, можно увидеть. Элементарные частицы, из которых состоит всё в нашем мире, имеют не корпускулярно-волновую природу, а являются местами вибрации пространства. По сути это не точки и не волны, а микроскопические облачка вибрации. У мест вибраций нет и не может быть конкретных точечных физических координат ни в пространстве, ни во времени. Мир существует благодаря своей приблизительности и вариативности.

Рассмотрим эти утверждения на примере... музыки! Что такое звучание музыкальной речи? Благодаря систематизации издаваемых человеком звуков возникла письменная речь, наборами (слогами) которой человек обозначал какое-либо действие, событие, чувство, предмет, существо или явление в пространстве. Устная речь, как предшественни-

да письменной, а ещё раньше неё природные звуки – предшественники музыкальной речи: шум волн, вой ветра, шелест листьев, грозовые раскаты, сход снежных лавин, треск и гул речного ледохода, громовой голос вулкана и так далее – несравнимо древнее истории и человеческой письменности, и даже устной речи.

Источниками любых звуков в окружающем нас земном мире являются вибрации воздуха. Звуки возникают, когда нечто вибрирует или быстро движется вперед и назад. Вибрирующее тело заставляет звуковые волны перемещаться через среду (воздух или воду), и в конечном итоге они достигают наших нежных ушных перепонки. Наш мозг способен распознавать, что эти волны или вибрации – являются звуками, издаваемыми разными предметами. При этом формы извлекаемых звуковых вибраций определяют то, какие звуки мы слышим! Мне часто кажется, что гениальный Иоганн Себастьян Бах владел неведомой другим тайной мироздания: Тайной вибраций.

Итак, мы слышим и слушаем звуки. Ещё до рождения какой-либо устной, и уж тем более, письменной, речи возникло восприятие живыми существами, которые в дальнейшем сформировались в людей, звуковой картины окружающего мира. Каждый день на рассвете просыпаются птички голоса, многие из которых мы называем певчими. Вы задумывались когда-нибудь зачем они поют? Разве ради одной лишь передачи сигналов бытового назначения (корм, опас-

ность, страх)? Нет, конечно. Они поют от радости жизни, поют от любви к свету, поют, потому что им так хорошо, что хочется петь! От боли птицы не поют, от боли они кричат, значит, поют они от радости. Право именоваться людьми у людей возникло в то мгновение, когда они впервые почувствовали красоту мира и радость пребывания в нём вне зависимости от какой-либо личной телесной материальной выгоды, когда в них возникло чувство красоты, чувство любви и благодарности, никак не связанные с желаниями поест или согреться.

До рождения письменности! И даже до рождения устной речи! В человеке родилось поэтическое восприятие мира. Поэтическое ощущение жизни в нас гораздо древнее словесной речи. Человек, как источник духовного бытия, в некотором образном смысле и есть причина звёздного неба! Язык поэзии, язык восприятия художественных образов – древнейший праязык всего человечества, родившийся намного тысячелетий раньше первых звуков какой-либо устной речи. Язык поэзии доступен для понимания каждому, ибо им владеет природа, на нём говорит Вселенная, на нём говорят наши чувства. И пока в мире существует хотя бы одна живая душа – он бессмертен.

Прислушаемся ещё раз. Вот рождается шорох – вроде уже не тишина, но ещё и не вполне звук. Где-то там, в дальнем сумеречном рассвете вместе с первыми птицами просыпаются поэты, вероятно для того, чтобы послушать свои стихи на их родном, птичьем наречии. На языках птичьих, простым людям неведомых, говорят поэты. Говорят, говорят

и слышат что-то своё, чего никто иной слышать не приспособлен. И колдуют словами, и пересвистываются, играя паузами, как словами, нырнувшими в тишину, чтобы вынырнуть из неё иными. И вот из пространства пауз, из сумерек тишины возникает первая сбивчивая, как ребенок, становящийся на ножки, живая человеческая речь.

Язык любого народа не является и никогда не являлся чем-то застывшим, языки человеческие всегда изменялись, развивались, соприкасаясь с языками соседей, некоторые слова исчезали за ненужностью, а некоторые иногда до неузнаваемости изменяли своему первоначальному смыслу. Не существует в чистом виде ни одного автохтонного языка, потому что подобное явление противоречило бы самому существованию человеческой цивилизации. Языки, словно реки, перемешиваются постоянно. И это явление извечно, альтернативы ему нет.

О значениях слов

На Крайнем Севере живет небольшой народ – ненцы. Я много лет работал и жил на их земле. Однажды, в музее ненецкого поэта Леонида Васильевича Лапцуя я увидел в его книге его стихотворение на ненецком языке. Стихотворение состояло из 2 строчек. Я не знаю ненецкого языка, поэтому я попросил перевести мне эти две строчки на русский язык. Мне показали книгу переводов поэзии Лапцуя на русский язык.

В этой книге на русском языке перевод стихотворения, состоящего из двух строчек, занимал две страницы! По словам первого директора музея – вдовы Лапцуя Елены Григорьевны Сусой: это был хороший, но далеко не полный перевод двух строчек покойного поэта! В ненецком языке есть много особенностей и нюансов. Одна такая особенность заключается в том, что одно и то же слово, состоящее из одних и тех же букв, может иметь 50 (пятьдесят) и более разных значений в зависимости от интонации, с которой это слово произнесено: медленно, быстро, громко, тихо, со стоном, без стоны, с улыбкой, без улыбки, подмигивая, приплясывая, закапываясь в снег... и так далее.

В чём смысл книг? Смысл книг в значениях слов, из которых они состоят. Но значения слов в разных языках – разные. Эти значения почти всегда имеют скрытые оттенки произно-

шения и смысла, которые не улавливаются в другом языке. Более того, этот смысл «загрязняется» теми оттенками смысла, которые есть в другом языке, но которых в первичном нет и не было никогда. Мало этого! В самом изначальном языке смысл одного и того же слова в зависимости от даты может быть кардинально другим! То, что в 5 веке до нашей эры означало одно, через 400 или 500 лет (например, в первом веке до нашей эры) могло означать совсем другое!!!

В тундре

400—500 лет – это очень много. Это как сейчас и во времена Магеллана! Звучание и значения у одного и того же слова могут оказаться настолько же похожими внешне и разными по сути, насколько похожи друг на друга снега северного и южного полюсов. Внешне – для невнимательного

и не профессионального взгляда – они могут вообще ничем не отличаться. Кстати, если вы уверены, что в Евангелиях на самом деле сказано именно то, о чем нам рассказывают сегодня, то вы абсолютно не правы.

Нам рассказывают то, как поняли эти тексты старательные, но не всегда адекватные и разумные переводчики, жившие в другое время, в другом месте и говорившие на других, не евангельских языках, и не имевшие ни малейшего понятия ни о быте, ни о мировосприятии того автора, которого они якобы «перевели». Как смогли, так и перевели. Как поняли, так и объяснили. Что имеем, то и читаем. Как хотим, так и понимаем. То есть, не понимаем ничего и трактуем чего не знаем.

Я не утверждаю того, что знаю все верные значения. Нет. Но я категорически утверждаю, что все значения, которыми мы пользуемся сейчас, придуманы гораздо позднее изначального текста древних книг. В изначальном тексте именно этих значений в именно этом смысле, каков он сейчас, никогда не было и быть не могло!

Напоследок добавлю, что за тысячелетия меняются не только языки народов, уклад их жизни, но и географический рельеф местности, и пространственно-временной континуум. Даже рисунок созвездий, их яркость и взаиморасположение становятся иными. И судить по нашим созвездиям о том, что привлекало взгляд человека в небесах тысячу лет назад – невозможно. Реальность была иной. Всё сказанное

относится и к пониманию топонимического прошлого Земли.

Подавляющее большинство географических наименований Сибири не носит личного характера, не прославляет вождей и правителей, а рассказывает о природных особенностях наречённых мест, свидетельствуя об искреннем восхищении и любви человека к природе и земле, на которой он родился и жил, и которую оставит своим потомкам. Древняя топонимика Сибири прямо говорит о бескорыстной, беззаветной любви и преданности народов родной земле. Географические названия являются неотъемлемой частью современной цивилизации и представляют собой уникальную топонимическую среду, без которой невозможно существование человечества.

Топонимика – наша память о прошлом, о наших предках. Древние географические наименования – Храм нашей памяти. Нельзя позволять случайным ветрам времени, модным веяниям или сиюминутным кажущимся «удобствам» разрушать этот Храм. Предлагаю придать старинным географическим названиям официальный статус объектов нематериального культурного наследия человечества.

Об автохтонности языков

Язык любого народа не является и никогда не являлся чем-то застывшим, языки человеческие всегда изменялись, развивались, соприкасаясь с языками соседей, некоторые слова порой исчезали за ненадобностью, а некоторые иногда до неузнаваемости изменяли своему первоначальному смыслу. На земле не существует сейчас и никогда не существовало прежде народов, никогда не контактировавших ни с какими другими народами.

Слияние Арагви и Куры

Языки, словно реки, перемешиваются постоянно. Это явление извечно, альтернативы ему нет. Вовсе не обязательно, что взаимовлияние языков происходит непременно благодаря насилию пришельцев над бедолагами-автохтонами, гораздо чаще народы и племена сотрудничают между собой, торгуют, помогают, что-то перевозят, что-то строят и, главное, общаются. И словарный состав каждого языка обогащается, обретая новые смыслы и оттенки значений слов.

Некоторые из моих добрых друзей порой наивно утверждают, что в Сибири есть абсолютно автохтонные языки, которые не имели никаких внешних влияний и оставались таковыми до тех пор, пока окончательно не исчезли. Это глубокое заблуждение я постараюсь развеять на примере камасинского языка.

Перед вами неполный перечень слов камасинского языка, весьма схожий и по звучанию, и по значению с тюркскими.

Первым в триаде идёт слово камасинского языка, затем тюркского, затем их перевод на русский с указанием наименования конкретного тюркского языка.

Мына – mənə – мне, азербайджанский

Якшы – yaxşı – хорошо, азербайджанский

Ядайле – ailə – семья азербайджанский

Мэн – mən – я азербайджанский

джок – yox – нет, азербайджанский

Игем – yedim – я поел, азербайджанский

тус – duz – соль, азербайджанский

сют – süd – молоко, азербайджанский

Карё – керек – нужно, киргизский

Узюмные – özümün – своё, азербайджанский

Тан – sən – ты – азербайджанский

А-чы – ачык – дорога, путь, открытое направление, татар-
ский

солай – sola – налево —азербайджанский

уйюзи – аяклар – ноги —татарский

кюмен – күпме – сколько – татарский

тейнэн – dünən – вчера, азербайджанский

эртен – эртен – утром, киргизский

шишшэгэ – üşüdyм холодно/замерз азербайджанский

куязеви – кояшлы – солнечно, татарский

бой – боз / буз – лёд, татарский/азербайджанский

боран – буран – метель —татарский

быр – bir во всех тюрк языках – один

куза – кеше – человек, мужчина – -татарский

не – nənə – бабушка —азербайджанский

урго – улук – старший, киргизский

уджюге – uşağıм – младший/ребенок, азербайджанский

аба – ата – отец, во всех тюркоязычных языках

улем – улем – смерть, татарский

той – toy – свадьба, азербайджанский

джюс – yüz – сто, азербайджанский

Дело не только в соответствии значений и звучания отдельных слов, но и в том, что сам фонетический строй камасинской речи звучит явно по-тюркски.

В книге Б. О. Долгих «Родоплеменной состав народов Сибири в XVII веке» на странице 233 сказано о том, что «есть все основания считать, что качинцы, несмотря на различное, вероятно, происхождение своих родов, уже в XVII в. представляли тюркоязычное племя, сложившееся на южной окраине территории аринцев и в конце концов ассимилировавшее последних. Потомки качинцев в настоящее время составляют основное ядро хакасского народа. В XVII в. качинцы занимали бассейн р. Качи и, видимо, промышляли на р. Бирюсе (левом притоке Енисея, впадающем выше Качи) и в низовьях Маны. К северу от Качи качинцы в конце XVII в. стояли иногда и на территории аринцев у деревень Кубекова, Частоостровская, Есаулова... Качинцы были кочевниками и жили, вероятно, в войлочных юртах. Они, как и аринцы, занимались разведением рогатого скота, овец, лошадей, сеяли ячмень, собирали сарну... Занимались они так же охотой и рыболовством».

Б. О. Долгих. Карта расселения народностей. 1960.

Должен заметить, что весьма известно именование татарских мужчин словом «кеше» – сильно напоминающее искаженное «каш» у кашинцев, тем более рядом с татарским же словом «сары» (светло-желтое, половое, русое, цвета пшеницы и пшена) «сары-каши» – русоволосые мужчины, тем более, что слово «качинцы» – того же корня – «качи» – «каши» – мужчины, татарские – «кеше».

Тюркские топонимы Центральной и Восточной Европы

Ономастика (искусство давать имена) – раздел языкознания, изучающий любые собственные имена, историю их возникновения и трансформации в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием из других языков.

В более узком значении ономастика – это собственные имена различных типов, совокупность ономастических слов, – ономастическая лексика.

Таким образом, предметом изучения ономастики является оним (собственное имя), который служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов.

Топонимика изучает множество собственных имён географических объектов, которые в ономастике носят общее название топонимы.

Место языческого поклонения

Суть методики графоаналитических исследований и анализа лексических соответствий. Сначала имеющиеся данные о лексике исследуемых языков приводятся в определенную систему и по ним с помощью графоаналитического метода строится графическая схема (модель) из родственных взаимоотношений, а затем для нее находится соответствие на географической карте и определяются места формирования отдельных языков. Основатель метода и первый исследователь, применивший его на практике – программист и математик, обладающий глубокими энциклопедическими знаниями в истории, лингвистике, филологии и топонимике, Ва-

лерий Михайлович Стецюк.

Кроме графоаналитических исследований, им были проведены поиски лексических соответствий между языками разных групп и семей, а полученные результаты исследований с использованием индуктивного метода увязывались с данными археологии, ономастики, мифологии и этнографии.

Трудно переоценить значение топонимии для восстановления исторических событий, не отраженных ни в письменных источниках, ни в устных преданиях. В этом смысле топонимия является не только лингвистической, но и исторической наукой, помогающей раскрыть тайны о проживавших на данной территории народов и о их языке и культуре.

Принимая во внимание большую устойчивость и живучесть географических названий их тщательное изучение и лингвистический анализ могут предоставлять исследователям достаточно надежную информацию:

Могут исчезать с лица земли народы и их языки, но топонимические названия как своего рода имена собственные, ничего иного не обозначающие, кроме объекта, за которым закрепились, легко усваиваются другими народами и таким образом могут сохраняться в течение тысяч лет.

Комплексный анализ кластеров топонимов, приписываемых какому-либо этносу, открывает дополнительные возможности для реконструкции его истории. И эти возможности все чаще открываются перед исследователем в процессе его работы. Толкование топонимов в целом носит вероятностный характер, но уверенность придает большое количество топонимов, расшифрованных при помощи одного язы-

ка. Только при помощи чувашского языка было расшифровано 1219 древнетюркских и древнебулгарских топонимов.

Обычные слова языка нередко вытесняются иноязычными заимствованиями, в результате действия различных ассоциаций возникают новые слова, вытесняющие со временем старые. Подобные процессы в области топонимических названий не наблюдаются.

Самыми распространенными булгарскими (то есть, фактически тюркскими) топонимами на европейской части Евразии, в том числе на территории России, Украины, Беларуси и Польши являются содержащие корень «жук» (Жуково, Жуковка. Жуковская и под.). Более того, название деревень Жуково в России является одним из наиболее распространенных (более восьмидесяти) среди всех, что уже само по себе вызывает удивление. Сомнительно, чтобы славянское название жесткокрылого насекомого так часто употреблялось для названий поселений людей.

Толчок к разгадке дало названия сел Жукотин во Львовской и Ивано-Франковской областях Украины и древнего города в Волжской Булгарии. Вторая часть этих топонимов — *тин* является не притяжательным суффиксом, а странствующим словом со значением «деревня», «поселение», «тын» (детальнее об этом см. ниже). Для первой части хорошо подходит чувашское *çăка* (др.-тюрк. *jöke* «липа»), ибо обилие лип в этих селах бросается в глаза. Подчеркну: чувашский язык является одним из тюркских языков. Это уста-

новлено на мировом уровне и никаким обсуждениям и сомнениям не подлежит. В подобных формах это слово существует во многих современных тюркских языках.

Среди загадочных топонимов России одним из наиболее распространенных является также название Акулово (35 случаев) и его вариант Окулово (20 случаев) в местах окающего населения. Кроме того, в России имеется еще пять деревень Акулино и несколько других с тем же корнем в названии. В целом населенных пунктов этого типа насчитывается более шестидесяти и в основном в северных областях

северо-западнее линии Тула – Нижний Новгород.

Учитывая большую распространенность этих названий, рассмотрение их происхождения от слова «акула» несерьезно. Для расшифровки хорошо подходит чув. *ака* «пашня, пахота», оформленное аффиксом *-ла*, образующим от именной основы прилагательные с уподобительным значением, правда, есть и глагол *акала* «пахать». Для земледельческого населения фатьяновского варианта КШК (культура шнуровой керамики), продвигавшегося из лесостепной зоны в поисках свободных земель, такое название для новых населенных пунктов подходит очень хорошо.

Наиболее убедительными примерами топонимии могут быть те, которые соответствуют географическим особенностям местности. Например, город Хыров Старосамборского района Львовской области расположен в местности богатой на сосновые леса. Поскольку чувашское *хыр* означает «сосна», то происхождение названия города именно от этого слова имеет большую вероятность.

Название известной скалистой гряды «Товтры» или «Татры» в Западной Украине может быть этимологизировано на чувашской основе: чувашское *ту* «гора» и *тăрă* «вершина». Поскольку во многих других тюркских языках название горы звучит как *тау*, первичное название гряды могло быть *Таутăрă*. К этой же праформе восходит и название горного массива Татры на границе Словакии и Польши. «Товтры» тянутся от Золочева до северной Молдовы и выгля-

дят как отдельные известковые выступы и кряжи, которые выразительно выступают над окружающей, большей частью довольно равнинной местностью, т.е. перевод «горные вершины» им соответствует очень хорошо.

Чавусы, город в Могилевской области, Беларусь

Чаусы, деревня в Погарском районе Брянской области, России

Чаусово, поселение в Жуковском районе Калужской области, Россия

Чаусово, село в Новодугинском районе Смоленской области, Россия

Все приведенные названия содержат в себе основу, которая соответствует чув. *чйваш* «чуваши». Очевидно древние болгары оставались в указанных населенных пунктах до прихода славянского населения, которое и назвало их в соответствии с самоназванием жителей.

Среди значений слов тюркского происхождения хорошо подходят для названий населенных пунктов и фонетически безупречны в значении «знак», «граница» широко распространенные в Восточной Европе болгарские топонимы «Маяк» и «Маяки», которые легко можно связать с чувашским *маяк* — «межевой знак». Только в одной России топонимов «Маяк» насчитывается около пятидесяти.

Тюркские языки достаточно консервативны, поэтому, во-первых, сложно провести стратиграфию тюркской топонимии, зная, что турки населяли некоторые территории и в древности, и в совсем недавнее время. Во-вторых, тюркская топонимия распространена на большой территории, поэтому локализация коренных мест тюркских поселений затруднена. В-третьих, тюркские народы многочисленны, поэтому иногда сложно привязать определенное тюркское название к определенному этносу.

Топонимия подтверждает локализацию второй прародины тюрков в Восточной Европе, пребывание тюркского племени протоболгар в Западной Украине, и отождествление их со скифами.

В целом, многие древнерусские топонимы можно этимоло-

логизировать с помощью чувашского языка, однако подавляющее большинство из них не содержит привязки к природно-географическим особенностям, которые могли бы быть отражены в предлагаемых нарицательных названиях. В таких обстоятельствах, когда случайные фонетические совпадения во всем множестве предполагаемых скифских топонимов исключить невозможно, существенно помогает статистика. Концентрация этимологизированных чувашских названий на определенных территориях помогает определить основное место обитания древних скифов и пути их последующей миграции. При этом топонимы, расположенные изолированно, будут рассматриваться как случайные.

При анализе тюркской (булгарской) топонимики выяснилось, что некоторые названия имеют совпадения не только на всей территории древней Руси, но и в Германии, Прибалтике, в южной Скандинавии, в целом по всей территории распространения культуры шнуровой керамики, создатели которой были древними тюрками. Намерений предпринимать подобные поиски у исследователей не было, поскольку эта культура существовала пять тысяч лет назад и не было даже мысли, что названия поселений могли сохраняться так долго после неоднократных смен многоязычного населения. Однако случайные находки привели к целенаправленным поискам и дали богатый материал. В целом в континентальной Европе выявлено более тысячи топонимов предполагаемого булгарского (прототюркского) происхождения.

Культура шнуровой керамики

Статья написана на основании научной информации и изысканий Валерия Михайловича Стецюка, разработавшего передовую методику графоаналитических исследований этногенетических процессов. Поскольку при наличии ссылки (гиперссылки) на сайт автора использование материалов сайта автором приветствуется, я даю такую ссылку. <https://www.v-stetsyuk.name/ru/Review.html>

Гунны и Великое переселение народов

Из книги: Р.Г.Фахрутдинов. История татарского народа и Татарстана. (Древность и средневековье). Раздел II. Ранние тюрки и тюркские племена Евразии

Изменение политического и этнического облика всего средневекового Старого Света началось с гуннов. Но кто же они такие? Гунны – это тюркоязычные кочевые племена, известные с IX века до н. э. под названием хунну, которые проживали в тогдашней Центральной Монголии и Северном Китае. Со временем у них были нарушены родоплеменные отношения, и во II веке до н. э. возникло полуфеодальное государство во главе с Модэ. Прошло еще немного времени, все более обострялись противоречия, и кочевое государство разделилось на Две части: южные хунну остались на своей земле, а северные ушли в Семиречье, в современные киргизско-казахские степи. Часть из них осталась там, а другая, самая большая часть продолжила свой путь далее на запад, на южный Урал.

Вот эти гунны—именно их называли гуннами в отличие от ранних, южных хунну – и начали свой знаменитый поход на запад в IV веке. Они перешли Волгу, дошли до берегов Азовского моря и далее до Крыма. В 375 году гунны разгромили царство Германариха, созданное готами – древнегерманскими племенами – и сарматами, прорвались в Цен-

тральную Европу, завоевали земли бывшей Римской империи. На огромной территории Западной Евразии, от Волги до Рейна, образовалась другая империя—Гуннская.

Прошло еще 60—70 лет. В 30-х годах V века империя разделилась на две части: западной половиной начал править Атила, восточной – Блада. В 445 году Атила убил своего соперника и стал полновластным хозяином большей части Евразии. Атила, грозный завоеватель и талантливый полководец, умер в 453 г. Империя распалась, выделились отдельные союзы племен. Сами гунны постепенно были поглощены, ассимилированы другими тюркскими племенами, а также аланами, готами, славянами и мадьярами. Собственно, гуннских археологических памятников в Восточной Европе найдено пока немного. Это объясняется вероятнее всего тем, что они постоянно кочевали и были смешаны с другими племенами.

Гунны оставили большой след в отдаленном прошлом многих народов Европы и Азии и, конечно, в первую очередь тюркоязычных. Предлагаем вашему вниманию краткое описание жизни и быта этих далеких кочевников, используя сообщения их современников. Это довольно интересно, тем более, что гунны являются первыми исторически известными тюркскими племенами.

В знаменитой «Истории» греческого автора Аммиана Марцеллина, писавшего свое сочинение в последней четверти IV века, т. е. непосредственно в период вторжения гуннов

в европейские степи, дается характеристика этих воинственных и сильных кочевников раннего средневековья.

С точки зрения тогдашнего европейца, гунны показались ему дикими, питающимися почти полусырым мясом. Марцеллин пишет, что одеваются гунны в холщовые рубахи и шкуры, на голове носят кривую шапку, на ногах мягкую обувь из козьей кожи. Все они вечно кочуют, и никто не может сказать, где его родина, ибо он зачат в одном месте, рожден далеко оттуда, вскормлен еще дальше. Гоня перед собой упряжных животных и целые стада, они пасут их.

Особую заботу гунны проявляют о лошадях. Старики, дети и женщины находятся около кибиток и занимаются мирными, домашними делами, а мужчины и молодежь, привыкшие с раннего детства к верховой езде, считают позором для себя ходить пешком. Вооружены гунны мечом, тяжелым луком и арканом.

Редко сходятся с врагом врукопашную (и тогда они пользуются мечом), а обычно издали осыпают противника стрелами и стаскивают их с седла арканом на бегу.

Вообще-то в письменных источниках средневековья выделяются две различные, даже противоположные тенденции характеристики кочевников. Авторы одной группы писателей, историков и путешественников относились крайне критически к кочевничеству, подчеркивали мрачные стороны жизни степняков:

жестокость к врагам и беспощадность к побежденным,

непритязательность в быту, чрезмерное почитание сильных мира сего. Они даже с раздражением описывали внешний вид кочевников—их поражала монголоидность, казавшаяся некрасивой европейцам и иранцам. Эти авторы чудовищно извращали пристрастие степняков к коням, в древних сочинениях и легендах рождались образы фантастических кентавров – полулюдей, полуконей.

Другая группа средневековых авторов идеализировала степняков. Постоянное общение кочевников с природой,

с животными, особенно с самым красивым и благородным из них — конем, искусство верховой езды, совершенные военные навыки, обычай побратимства, уважение к старшим и памяти предков, суровые степные законы, жестокая казнь за воровство и прелюбодеяние создавали у их современников образы «степных рыцарей». Поражало средневековых европейцев личное право рядовых воинов у кочевников высказывать свое мнение на степных сходках по избранию вождей.

Однако в сочинениях и той, и другой группы есть большая заинтересованность в описании истории и жизни кочевых народов, в стремлении передать ее правдиво. Чередую бытовые наблюдения с описаниями походов и битв, они старались дать наиболее полную картину политической и социально-экономической жизни кочевников, представляющую древнюю историю многих тюркоязычных народов евразийского мира.

О «малых» народах Сибири

На официальном бюрократическом языке их называют «малочисленными народами». На неофициальном в быту – «малыми народами». Подразумевается то же самое – малочисленность. Конечно, название «малые народы» несправедливо. Как бы малочислен ни был народ, величиной его бытия следует считать духовность, а не количество человек. Величие народа определяется его делами и поступками, его духовной силой.

Да, и что такое по существу большие, «великие» числом народы? Как океаны состоят из бесчисленных капель небесной влаги, из ручейков земной и родников подземной воды, так и все без исключения большие народы – результат слияния огромного количества малочисленных народов. Величие народа не в его формальной величине.

Есть в Сибири такой народ – тофалары. Тюркоязычный. Таежные охотники. Обитают они в саянских горах, ездили на оленях, охотятся, живут в чумах. Когда началась Отечественная война, тофаларские мужчины-охотники ушли воевать. Все 54 человека. Столько было мужчин у маленького народа. Если бы все они погибли, не стало бы такого народа на Земле.

Маленький народ, а душу имел большую, геройскую. Кончилась война. Вернулись с неё 17 израненных тофалар, остальные 37 погибли в боях. Пересчитайте в пропорции к численности больших народов, увидите: как это непомер-

но много...

Храбры ли воины «малых» народов? Велик ли их боевой дух? Жил до войны такой ненец, великий учёный – Антон Пырерка. Заслуги его в науке велики и неоспоримы. Но началась война, и рядовым солдатом – добровольцем ушёл Пырерка защищать Ленинград. Сомкнул враг кольцо вокруг города, осталось врагу только шаг шагнуть да войти в городские ворота. Но встали на его пути простые воины, отдали свои жизни за город так же, как рядовой Пырерка. И враг не смог пересечь рубежа, на котором они полегли... Нет малых или великих народов. Есть люди. И величие их не зависит от количества...

Древние топонимы имеют огромное историко-культурное значение, позволяя учёным реконструировать исторические процессы переселения народов и восстанавливать цепь событий, происходивших на исследуемой территории многие сотни, а то и тысячи лет назад. На юге Красноярский край граничит с республикой Тыва, далее начинается Монголия, родина Чингисхана, тем не менее, на северной окраине Монголии испокон веков проживало и проживает тюркоязычное племя!

Цаатанами называют их монголы, сами себя они именуют «духа» с ударением на последнем слоге. Духа – тюркоязычное племя, две с небольшим сотни людей, горстка прямых наследников Великого тюркского каганата. Не сгинувшие в песке времен. Уцелевшие на самом южном краю распространения тюркоязычников, продолжающих поклоняться богу неба —Тенгри. Одна из самых малочисленных этнических групп тюрков продолжает жить жизнью своих отцов и дедов и заниматься, как и российские тюрки – тофалары, оленеводством в суровых горно-таежных условиях.

Неоднократно ученые споры о том, кто же открыл Америку: Христофор Колумб, Америго Веспуччи или викинги? А я думаю, что открыли Америку те самые «малые» народы, которые первыми ступили на континент 15 тысяч лет назад, перейдя в ледниковый период посуху будущий Берингов пролив. Охотники и собиратели. С них, с «малых» народов, и начинается история всех великих цивилизаций Земли.

Орхоно-енисейская тюркская руническая письменность

.К сибирским тюркским языкам согласно общепринятой концепции относят языки древних тюркских рунических надписей в верховьях Енисея, хакасские, горно-алтайские и родственные им саянские, якутские и карлукско-кыпчакские языки.

Без знания особенностей истории населения той местности, топография которой является предметом изучения, никакое мало-мальски серьёзное научное понимание топонимии региона невозможно.

Принятое в историографии обозначение древнего и средневекового тюркоязычного населения бассейна Енисея и Саяно-Алтая – енисейские кыргызы. Кыргызы Енисея – исторический народ Центральной Азии, гегемон Кыргызского каганата. Один из крупнейших средневековых тюркских этносов, сыгравших значительную роль в этнополитической истории народов Центральной Азии. Енисейские кыргызы были носителями таштыкской, чаатакской, тюхтятской и аскизской культур.

Первым упоминанием об енисейских кыргызах считается запись в «Исторических записках» Сыма Цяня в связи с подчинением их хунну (201 год до н.э.) – китайцы говорили о владении Кыргыз, население которого считали смешанным с динлинами. В 2019 г. китайским учёным Ю Тайшаном была предложена новая датировка первого упоминания этнонима «кыргыз». Учёный предположил, что этноним впервые упоминается в эпоху Чжоу (ок. 1045—771 гг. до н.э.) как владение «Цзюаньхан».

Первые правители Тюркского каганата были выходцами из династийного рода Ашина, племени тюрков. Первое упоминание этнонима «тюрк», встречающегося в китайских летописях, относится к 542 г. Китайцы тюрков называли потомками хуннов. Этнонимом «тюрк» первоначально называ-

ли представителей знати или военной аристократии, а затем господствующие племена.

Основателем государства был Бумын (552 – 553 гг.). В годы правления Мукан-кагана (553 – 572 гг.) и Таспар-кагана (572 – 581 гг.) Тюркский каганат достиг политического господства в Центральной и Средней Азии, распространил сферу своего влияния вплоть до Причерноморья.

Первым лицом в государстве тюрков являлся каган – верховный владыка, правитель, военачальник. В прерогативы кагана входило руководство всеми внутри- и внешнеполитическими делами государства и утверждение старейшин. Он опирался на знать из династийных фратрий. Вторым лицом после кагана был улуг. Высшие титулы в каганате – ябгу, шад и эльтебер принадлежали представителям каганского рода; они были ставленниками и наместниками кагана над вассальными племенами. Судебные функции выполняли буюруки, тарханы. Беки – старейшины и представители племен, главная опора аристократического сословия на местах.

Термин «вечный эль тюркского народа» впервые появляется в памятниках древнетюркской (орхонской) письменности VII – VIII вв. Эль рисуется военно-политическим организмом, объединяющим под деспотическим руководством каганов из аристократического рода Ашина различные группировки «собственно тюрков» (турк будун – «тюркский народ») и иные подвластные каганату племена.

В тамгах правителей енисейских кыргызов и тюрков про-

слеживаются определенные сходства. По-видимому, предание «Чжоу Шу» было записано со слов современников и родственников Бумын-кагана. Согласно этому преданию, предок Бумына являлся старшим братом правителя государства енисейских кыргызов. По сведениям исторического источника «Некоторые говорят, что предки туцзюе (тюрков) происходят из владения Со, находившегося от сюнну (хунну) на севере...», то есть, в том направлении, которое мы сейчас называем Сибирью.

Обострение социальных противоречий в Тюркском каганате, усугубленное долголетними междоусобными войнами и голодом, наступление Китайской империи Суй (581—618 гг.) на границы каганата, наконец, естественно на-

чавшийся процесс автономизации его районов закончились в 603 г. разделом общетюркского каганата на два самостоятельных – Восточный и Западный. В южной части Красноярского края к тюркским названиям относятся хакасские, тувинские, татарские (Улуг-Чиргакы, Ак-Луг, Алды-Ишкан). Наряду с тюркскими широко распространены кетские названия: Казас, Аскиз, Июс и др., причем некоторые из них частично утратили свою типичную кетскую форму и обрели некоторые черты русских гидронимов.

В общем гидронимия южной части Красноярского края отличается большой сложностью, поскольку здесь мы встречаем смешение хакасских, монгольских, тувинских, кетских и русских терминов и собственных имен. Совершенно очевидно, что один и тот же объект имел у различных народов различные названия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.